

# MUSICUS

ВЕСТНИК  
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ  
ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ  
ИМЕНИ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

Подписной индекс в каталоге Почты России **П6982**

**№ 1 (77) • январь • февраль • март • 2024**

## Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская  
государственная консерватория  
имени Н. А. Римского-Корсакова

Журнал зарегистрирован  
в Федеральной службе по надзору  
в сфере массовых коммуникаций, связи  
и охраны культурного наследия  
Свидетельство о регистрации средства  
массовой информации ПИ № ФС77-30963

## Главный редактор

Марина Владимировна МИХЕЕВА

## Редакционный совет

Наталья Александровна БРАГИНСКАЯ  
Андрей Владимирович ДЕНИСОВ  
Ирина Степановна ПОПОВА

## Отдел распространения, разработка логотипа, редактор

Л. П. МАХОВА

## Дизайн и верстка

Ю. Л. НОГАРЕВА

## Фотограф

В. Ю. КОНОВАЛОВ

## Адрес редакции

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А.  
Тел.: +7 (812) 644-99-88  
E-mail: edition@conservatory.ru  
<http://www.conservatory.ru>

Подписано в печать 25.03.2024 г.  
Формат 60 × 84<sup>1</sup>/<sub>8</sub>. Бумага кн.-журн.  
Печать офсетная. Зак. №2084-24.

Оригинал-макет, электронная верстка выполнены  
в Санкт-Петербургской государственной  
консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова.

Отпечатано в типографии ООО «Амирит».  
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88,  
литер У. Тираж 120 экз.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.  
Мнение редакции не всегда совпадает  
с мнением авторов материалов. За публикацию  
предоставленных в редакцию материалов го-  
нонорары не выплачиваются.

Материалы, опубликованные в настоящем жур-  
нале, не могут быть полностью или частично  
воспроизведены, тиражированы и распростра-  
нены без письменного разрешения редакции.

© Санкт-Петербургская государственная  
консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова

## Содержание

### Юбилей

К 85-летию со дня рождения Б. И. Тищенко

- Л. Д а в и д е н к о в а. «О работе над портретом Б. И. Тищенко».  
Беседовала Е. Давиденкова-Хмара ..... 3  
И. Р а й с к и н. Человек — соната ..... 6  
О книге «Бег времени Бориса Тищенко» (А. В. Денисов, Е. С. Власова) ..... 9

### Alma mater

- А. А р а с л а н о в а. Из истории международных творческих контактов  
1990-х: о сотрудничестве Ленинградской (Санкт-Петербургской)  
консерватории и IRCAM ..... 13  
П. Р о с с о л о в с к и й. Применение основных положений «системы»  
К. С. Станиславского к процессу обучения в классе хорового  
дирижирования. Подготовил Ю. Б. Лебедев ..... 20  
С благодарностью в сердце... (С. В. Плешак, Н. М. Лебедева, Т. П. Вишнякова,  
Н. В. Дурандина, О. А. Кучерова, А. П. Ахтер, С. Н. Хубежева,  
Ю. В. Гришечкин). Подготовил С. В. Плешак ..... 27  
В. С м и р н о в. Иной взгляд. Подготовил Н. А. Мартынов ..... 33

### Studia

- С. Ф р о л о в. Композитор М. И. Глинка — беспокойный человек ..... 39  
И. Р а й с к и н. «Написать об этом... была моя мечта» ..... 44

### Теория и практика

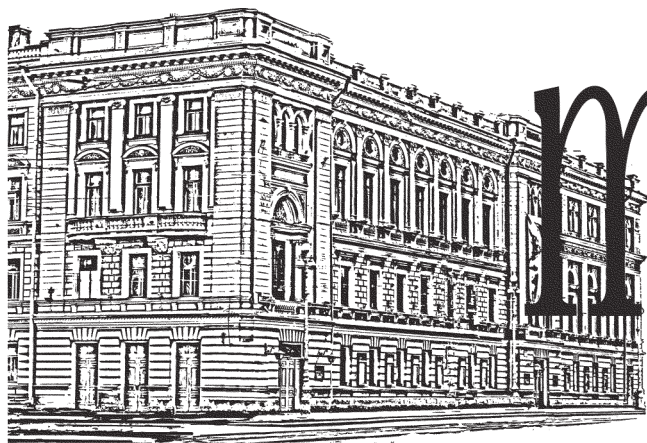
- М. Д е г т я р е в. Восьмой квартет Юрия Фалика ..... 52

### В театрах

- И. Р а й с к и н. «Мастер и Маргарита» в Самаре и Петербурге  
(премьера оперы С. М. Слонимского) ..... 59  
М. Д у д и н а. «Иакинф»: небалетный балет ..... 64  
С. К л е в ц о в а. «Ленинградская новелла»... со слезами на глазах ..... 66

- Наши авторы ..... 68

В оформлении обложки использованы фотография Б. И. Тищенко (монография И. А. Донской-Тищенко  
«Бег времени Бориса Тищенко») и фотоматериалы концерта, посвященного 85-летию композитора  
(Концертный зал Санкт-Петербургской консерватории. 22 марта 2024 года)



# MUSICUS

QUARTERLY  
OF THE SAINT PETERSBURG  
RIMSKY-KORSAKOV  
STATE CONSERVATORY

Subscription index in the *Russian Post's* catalog: П6982

№ 1 (77) • january • february • march • 2024

## Founder/publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov  
State Conservatory

The magazine is registered by the Federal Service  
on Supervision in the Sphere of Mass Media,  
Communication and Cultural Heritage Protection.  
Registration certificat of mass information  
medium ПИ № ФС77-30963

## Editor-in-Chief

Marina MIKHEEVA

## Editorial Council

Natalia BRAGINSKAYA  
Andrey DENISOV  
Irina POPOVA

## Distribution Department, development Logo, editor

L. MAKHOVA

## Design and imposition

Y. NOGAREVA

## Photographer

V. KONOVALOV

## Editorial Board address:

2 liter A Glinki St., St. Petersburg 190068, Russia  
Tel.: +7 (812) 644-99-88  
E-mail: [edition@conservatory.ru](mailto:edition@conservatory.ru)  
<http://www.conservatory.ru>

Signed to print 25.03.2024

Size (format): 60×84 1/8. Book/magazine paper.  
Offset print.

Print model and electronic imposition  
accomplished at the Saint Petersburg  
Rimsky-Korsakov State Conservatory.

Printed in the Amirit Ltd., 88, litera U,  
Chernyshevskogo ul., Saratov, 410004, Russia.

Circulation: 120 copies.

Articles submitted to the magazine undergo peer  
reviewing. The Editorial Board's opinion may not  
coincide with the author's. No royalties are paid  
for publication of the materials.

Materials published in this magazine may not be  
reproduced, circulated or distributed, completely or  
partially, without Editorial Board's permission given  
in written form.

© Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State  
Conservatory

## Contents

### Jubilee

To the 85<sup>th</sup> anniversary of Boris Tičšenko

- L. Davidenkova. "About my working on a portrait of Boris Tičšenko".  
*An interview by E. Davidenkova-Khmara* ..... 3
- I. Raiskin. A Man is a Sonata ..... 6  
About the monograph "The Run of Time by Boris Tičšenko"  
(A. Denisov, E. Vlasova) ..... 9

### Alma mater

- A. Arslanova. From the history of international arts contacts  
of the 1990s: on cooperation between the Leningrad (St. Petersburg)  
Conservatory and IRCAM ..... 13
- P. Rosolovskiy. The application of the basic principles of Konstantin  
S. Stanislavsky's "system" to the process of teaching choral conducting  
in the classroom. *Prepared by Ju. Lebedev* ..... 20  
With gratitude in our hearts... (S. Pleshak, N. Lebedeva, T. Vishnyakova,  
N. Durandina, O. Kucherova, A. Akhter, S. Khubedzeva, Ju. Grishchkin).  
*Prepared by S. Pleshak* ..... 27
- V. Smirnov. Another view. *Prepared by N. Martynov* ..... 33

### Studia

- S. Frolov. Composer Mikhail Glinka is a restless person ..... 39
- I. Raiskin. «Writing about this... was my dream» ..... 44

### Theory and Practice

- M. Degtyarev. Eighth Quartet by Juri Falik ..... 52

### In Theatres

- I. Raiskin. "Master and Margarita" in the Samara and St. Petersburg  
(premiere of Sergey Slonimsky's opera) ..... 59
- M. Dudina. "Iakinthos": non-ballet ballet ..... 64
- S. Klevtsova. "The Leningrad novel"... with tears in my eyes ..... 66

- Our authors ..... 68

The cover design includes the photo of Boris Tičšenko from Irina A. Tičšenko's monograph "The Run of Time by Boris Tičšenko" and the photo archive of 85<sup>th</sup> Boris Tičšenko anniversary concert (Concert Hall of the St. Petersburg Conservatory. March, 22, 2024)

## Valery SMIRNOV Another view

## Валерий СМИРНОВ Иной взгляд

Posthumous publication of the essay by Doctor of Art History, Professor Valery Smirnov.

**Keywords:** Alexey M. Gorky, shameful decade 1907–1917 in the history of the Russian intelligentsia, Alexander V. Ossovsky, Galina T. Filenko.

Посмертная публикация исследовательского очерка доктора искусствоведения, профессора Валерия Васильевича Смирнова.

**Ключевые слова:** А. М. Горький, позорное десятилетие 1907–1917 гг. в истории русской интеллигенции, А. В. Оссовский, Г. Т. Филенко.

*Данная статья (точнее, ее черновой вариант) — последнее, что успел продиктовать Валерий Васильевич Смирнов, продолжавший работать и, когда тяжелая болезнь приковала его к постели, и после того, как зрение ему окончательно отказало. И вот что необходимо сказать сейчас, когда Валерий Васильевич ушел от нас. Александр Вячеславович Оссовский был для него поистине постоянной «лейттемой» на протяжении всей его творческой деятельности. И это, конечно, не случайно. Некоторым читателям возможно покажется излишне преувеличенным, восторженным тон статьи В. В. Смирнова об особой позиции А. В. Оссовского. Но, как мне кажется, любой исследователь естественно склонен быть несколько пристрастным к предмету своих изысканий. А во-вторых, дело в обстоятельствах личной биографии. Валерий Васильевич успел лично познакомиться с Оссовским в последние годы его жизни, сумел познать мудрость этого человека, ощутить огромный культурный запас и феноменальную эрудицию старого русского интеллигента. Он получил возможность после кончины ученого работать с его архивом<sup>1</sup>. К тому же ведущим педагогом В. В. Смирнова в консерватории была ученица Оссовского Галина Тихоновна Филенко. И удивительное дело, если вкратце перечислить места где работал Валерий Васильевич и сравнить их с творческим путем А. В. Оссовского, мы обнаружим много общего. (Разумеется, не совсем корректно сравнивать научную значимость наследия этих учёных.) И тот и другой отдавали свои силы, время и знания самым разным музыкальным учреждениям нашего города. И Оссовский, и Смирнов были художественными руководителями Ленинградской филармонии (естественно, с разницей в 50 лет). В 1940–1950-е годы Оссовский был директором НИИ театра и музыки (б. Зубовский институт, ныне РИИИ), Смирнов руководил музыкальным сектором института в 1970–1980-е годы. Многие десятилетия оба отдали педагогической работе в Петроградской/Ленинградской/Санкт-Петербургской консерватории, преподавая в ней историю музыки. И наконец, и Оссовский, и Смирнов занимали пост заместителя директора по научной работе (по-современному, проректор), сделав много полезного и ценного, став у истоков новых начинаний в этом важном и сложном разделе работы консерватории. Может быть, эта символическая общность служит еще одним связующим звеном и пояснением такого живого интереса Валерия Васильевича к жизни и творческому наследию его замечательного учителя и предшественника на многих постах. Еще раз хочется сказать, что имя Александра Вячеславовича Оссовского навсегда вписано золотыми буквами в историю нашей консерватории и, конечно, не должно, не может быть забытым. Как, я надеюсь, не будет забыто и имя профессора, доктора искусствоведения, заслуженного деятеля искусств РФ Валерия Васильевича Смирнова.*

Широко известен факт, что на Первом всесоюзном съезде советских писателей 17 августа 1934 года выступил А. М. Горький. В его докладе прозвучал целый ряд важных, хотя и не бесспорных положений. Правда, спорными они кажутся нам сегодня, спустя почти 90 лет. А тогда на всю страну прозвучали, в частности, следующие суровые слова «буревестника революции»: «Время от 1907 до 1917 года было временем полного своеволия безответственной мысли, полной „свободы творчества“ русских литераторов. Свобода эта вырази-

лась в пропаганде всех консервативных идей западной буржуазии, идей, которые были пущены в обращение после французской революции конца XVIII века и регулярно вспыхивали после 48 и 71 годов. <...> Проповедовали „эрос в политике“, „мистический анархизм“; хитрейший Василий Розанов проповедовал эротику, Леонид Андреев писал кошмарные рассказы и пьесы, Арцыбашев избрал героем романа сластолюбивого и вертикального козла в брюках, и, в общем, десятилетие 1907–1917 вполне заслуживает имени самого позорного

<sup>1</sup> У Валерия Васильевича сохранилась рукописная рабочая тетрадь с записью уроков по гармонии и полифонии, которые давал ему частным образом Н. А. Римский-Корсаков. Отсюда понятно то трепетное отношение к великому классику, которое сохранил Оссовский до конца своих дней. Возможно, когда-нибудь удастся издать факсимиле этого интереснейшего документа.



Валерий Васильевич Смирнов

и бесстыдного десятилетия в истории русской интеллигенции» [3, с. 315–316]. Вот так, одним махом была перечеркнута деятельность целого ряда писателей, а также философов. Как отнестись к безапелляционности этой горьковской оценки? Как к субъективной оценке участника процесса? Но ведь это было не частное мнение известного писателя, а суждение признанного главы всего писательского сообщества Советской страны, обладавшего к тому же весомым авторитетом в мире литературы.

Максим Горький, как и многие большие явления в искусстве, фигура противоречивая. Было бы не совсем правильно судить о мировоззрении писателя только по этой, прямо скажем, не слишком удачной, упрощенной формулировке. Все же нужно учитывать, что Горький не был литературоведом и философом, к тому же следует отличать в нем художника от человека.

Прежде всего, это большой художник, автор не только пролетарского романа «Мать», о котором В. И. Ленин сказал, что это очень *своевременная* книга, но и создатель цикла статей 1917–1918 гг. под названием «Несвоевременные мысли», где подвергнуты резкой критике многие действия большевистской власти в первые послеоктябрьские месяцы. Автор не только революционной «Песни о Буревестнике», но и новаторской эпопеи «Жизнь Клима Самгина» о трагическом пути русской интеллигенции. Горький-человек не только спасал от внесудебных расправ многих представителей интеллигенции и «враждебных» классов (как тогда было принято говорить), но и пытался защитить от критики многих талантливых поэтов и писателей. Однако в последние годы жизни, особенно после возвращения в Советский Союз, его позиция постепенно меняется. К тому же он находился под постоянным контролем властей, негласным надзором ОГПУ, будучи, по существу, изолированным от советской и мировой общественности, во многом утратившим самостоятельность поступков и мыслей. В ряду вызывающих недоумение действий писателя посещение Соловецкого лагеря, в ходе которого он не заметил и, в результате, фактически одобрил систему рабского труда заключенных. Или редактирование книги о Беломорско-Балтийском канале, в предисловии к которой он восхищался преобразованием бывших «врагов народа», «доказавших полезность государству» [1]. Для того времени стало характерным появление его статей «Если враг не сдается — его уничтожают» (1930) и «С кем вы, мастера культуры» (1932), названия которых стали «расхожими лозунгами» в советские годы. Все это предшествовало одиозному выступлению на Первом съезде советских писателей. Словом, можно сказать, что кардинальных перемен в мировоззрении А. М. Горького и в его оценках художественных явлений за его жизнь было немало<sup>2</sup>.

Называя в своем выступлении конкретные имена писателей и философов, Горький не совсем понятным образом связал их со всей отечественной интеллигенцией. И последствия этой части его выступления на съезде писателей были, к сожалению, далеко идущими. Многие

<sup>2</sup> Симптоматично, что в июне 1934 года (незадолго до открытия съезда писателей) в статье «Литературные забавы», сославшись, по существу, на мнение анонима, Горький поддержал грубые и несправедливые нападки на поэта Павла Васильева, о чем позднее сожалел, так как с творчеством Васильева в то время почти не был знаком. Борис Пастернак, встретив П. Васильева в доме Герцена, после выхода «Литературных забав» пожал ему руку и сказал демонстративно громко: «Здравствуй, враг отечества» и, смеясь, прошел дальше. Затем он сказал по поводу статьи Горького следующее: «Чувствуется, что в Горьком какая-то озлобленность против всех. Он не понимает, или делает вид, что не понимает того значения, которое имеет каждое [его] слово, того резонанса, который раздается вслед за тем или иным [его] выступлением. Горьковские нюансы превращаются в грохот грузовика». См.: [4, с. 272]. Павел Васильев пытался не унывать. Из уст в уста передавались эпитафии поэта «Выпил бы я горькую, да боюсь Горького, Горького Максима, ах, невыносимо!» В душе же Павла Васильева царили отчаяние и безысходность. Дальнейшая судьба поэта трагична.

литературные явления предреволюционного десятилетия на долгие годы выпали из литературной жизни и издательской практики<sup>3</sup>.

Высказывание М. Горького о «*позорном десятилетии*» встречается практически во всех советских искусствоведческих исследованиях, касающихся периода 1907–1917 годов. Жесткая формулировка о порочности русской интеллигенции звучит категорично, как приговор. Суждение, прозвучавшее со столь высокой трибуны, в те времена не подлежало сомнению, не допускало споров, дискуссий. Однако, оно не могло не вызывать определенного отторжения в среде творческой интеллигенции. Несмотря на то, что это определение относилось к дореволюционной интеллигенции, нынешние деятели культуры не могли не спроецировать его и на свое творчество, на свой счет. Надо сказать, что такая формулировка не была еще столь привычной в обращении властей с работниками литературы и искусства. Конечно, были уже и «философские пароходы», и «дело Академии наук», другие аналогичные «дела». И все же это происходило достаточно скрытно. Публично никто с властных трибун еще не решался обрушиться с конкретными обвинениями по адресу даже той художественной интеллигенции, которую принято было называть «попутчиками». Кого-то переставали печатать или ставить на сцене, но это пока что не выходило за рамки отдельных частных случаев (например, А. Платонов, М. Булгаков, М. Замiatин). Впереди была публичная расправа над Первой симфонией Гавриила Попова (март 1935), оперой и балетом Дмитрия Шостаковича (январь, февраль 1936), брань по адресу А. Ахматовой и М. Зощенко (август 1946)<sup>4</sup>, наконец, причисление целой группы ведущих советских композиторов к «антинародному формалистическому направлению» (февраль 1948). Спорить с М. Горьким, представлявшим официальную позицию власти, не только в то время, но и десятилетие спустя было небезопасно. И, тем не менее, может быть не столь явно, но раздавались голоса тех, кто решался это сделать. Одному такому человеку, принадлежавшему как раз к этой «прославленной» и ославленной «прослойке»<sup>5</sup>, и посвящена настоящая статья. Речь идет об Александре Вячеславовиче Оссовском.

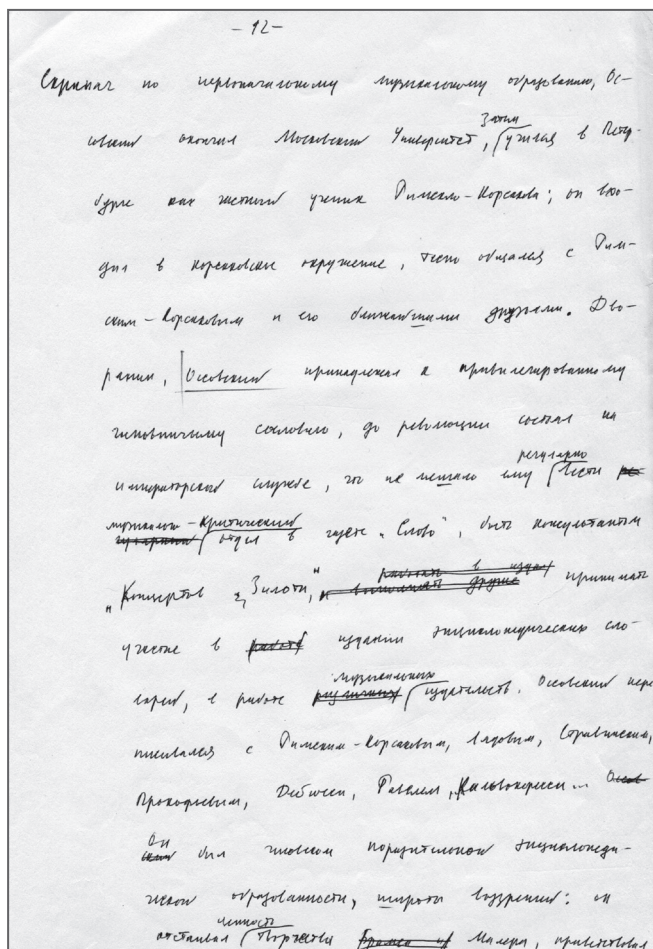
Оссовского по праву называли старейшиной русских музыковедов. Многие факты его творческой биографии известны, хотя, быть может, и недостаточно широко. Позволим себе напомнить некоторые ее этапы. Александр Вячеславович Оссовский получил превосходное общее образование, окончив классическую гимназию и юридический факультет Московского университета. Он учился также как скрипач в Саратовском музыкальном училище, а потом совершенствовался в Москве у известного скрипача В. В. Безекирского. По окончании Московского университета Александр Вячеславович переехал в Петербург, где занимался в консерватории, а позднее брал частные уроки композиции у Н. А. Римского-Корсакова. Пройдет немного времени, и Оссовский войдет в самый близкий круг общения великого композитора.

Уже первые литературные опыты Александра Вячеславовича выделили его среди молодых критиков. Рано дебютировав в «Русской музыкальной газете», Оссовский постепенно выдвинулся в ряд самых известных музыкальных критиков своего времени — В. Г. Каратыгина, Ю. Д. Энгеля, В. П. Коломийцева. Стремясь продолжать традиции отечественного музыкознания, прежде всего, В. Ф. Одоевского и А. Н. Серова, Александр Вячеславович с уважением относился и к трудам зарубежных ученых, к примеру, Комбарье и Тьерсо. Необычайно широким был диапазон его творческих интересов: от Ж. Ф. Рамо и А. Вивальди до К. Дебюсси и А. Шёнберга. Но особое внимание он, конечно, уделял прошлому и настоящему русской музыки. Среди его работ этого периода отметим брошюры об А. К. Глазунове [5] и М. П. Беляеве [6]. С 1902 года Оссовский выступает как критик в «Известиях Петербургского общества музыкальных собраний», в 1904–1909 гг. заведует музыкальным отделом газеты «Слово». Печатался он и в журналах «Артист», «Музыка», «Аполлон», других периодических изданиях (иногда под псевдонимами). В 1910–1914-х ведет музыкальный отдел в «Русской энциклопедии» и в «Кратком русском энциклопедическом словаре», является одним из организаторов и членом редколлегии журнала «Музыкальный современник». Уже с 1895 года он руководил публичными концертами Общества музыкальных собраний,

<sup>3</sup> Вот что говорит об этом писатель Виктор Ерофеев: «Сегодня мы поговорим о Серебряном веке, <потому что> вокруг него до сих пор не утихают споры. Что это было? Это был век счастья, когда реабилитировали плоть, да и кровь тоже, в каком-то смысле? Это был век Позорного десятилетия? <так скажу>. Это мнение Горького о Серебряном веке, которое <затем> было главным мнением в течение всего советского периода нашей истории». (Из выступления в студии Радио Свобода. 9 марта 2009 г.)

<sup>4</sup> Достаточно вспомнить названия статей: «С чужого голоса» (о симфонии Г. Попова), «Сумбур вместо музыки» (об опере Д. Шостаковича), или слова А. Жданова в адрес писателей: «Пошляк и подонок» (о М. Зощенко), «взбесившаяся барынька, мечущаяся между будуаром и моленной» или «Не то монахиня, не то блудница, а вернее, блудница и монахиня, у которой блуд смешан с молитвой» (об А. Ахматовой). Кстати, в том же докладе Жданов неслучайно сослался на горьковское определение «позорного» десятилетия, добавив к упомянутому Горьким и других представителей «бесстыдной» интеллигенции: Д. Мережковского, Вяч. Иванова, М. Кузьмина, А. Белого, З. Гиппиус. Как ни странно, М. Горький в то же самое время был в числе тех немногих (как и М. Тухачевский), кто пробовал в письме к вождю защитить Д. Шостаковича от оскорбительных нападок, высказанных в известной статье «Сумбур вместо музыки».

<sup>5</sup> А. В. Оссовский принадлежал к дворянскому сословию, недаром одна из газетных статей, подвергавших критике деятельность Научно-исследовательского института театра, музыки и кинематографии, одно время возглавляемого им, носила издевательское название «Дворянское гнездо»! (Это высказывание пока не имеет документального подтверждения, поэтому приводим его по воспоминаниям автора. Прим. — Н. М.)



Черновик статьи В. В. Смирнова об А. В. Оссовском

в 1905–1917 гг. — член дирекции «Концертов А. Зилоти», к которым писал аннотации и выступал как лектор. Длительное время (1907–1914) Оссовский был заместителем председателя учрежденного М. П. Беляевым Попечительского совета для поощрения русских композиторов и музыкантов, членом Совета Российского музыкального издательства (1910–1918), членом правления Фонда помощи русским музыкантам (1914–1917), председателем театрально-музыкального сектора общества «Свобода и культура» (1917–1918), который, кстати, возглавлял М. Горький. Словом, его деятельность была кипучей и многообразной.

Роковую роль в его судьбе первых послереволюционных лет сыграла случайность: в сентябре–октябре 1918 года, проживая в Киеве, Оссовский непродолжительное время входил в правительство гетмана П. П. Скоропадского. Из-за этого он был ущемлен в гражданских правах и пережил самую мрачную полосу своей творческой биографии. Притом что его знания, опыт и организационные способности были востребованы, и его деятельность продолжала оставаться столь же интенсив-

ной<sup>6</sup>. Лишь на исходе 1930-х – начале 1940-х годов уникальная эрудиция и общественная деятельность А. В. Оссовского были оценены: он был удостоен почетного звания заслуженного деятеля искусств РСФСР (1938), получил звание профессора (1940) и доктора искусствоведения (1943). В том же году его избрали членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Он прошел через испытания Великой Отечественной войны, через голод и холод ленинградской блокады. В 1946 году к 75-летию Александра Вячеславовича выходит статья известного музыкального критика В. М. Богданова-Березовского, рассказывающая о нем широкой аудитории [2]. А перед этим он получит высокую правительственную награду — орден Трудового Красного Знамени. В 1940-е годы А. В. Оссовский задумал большую книгу «Встречи на жизненном пути». И конечно, он не хотел, не мог допустить мысли, чтобы многие герои его книги остались в истории лишь как представители «порочной интеллигенции», продукт «позорного десятилетия». Размышление над этим подтолкнуло его к написанию работы «Русская музыка между двумя революциями». Доклад на эту тему Оссовский сделал, по видимому, на заседании Ученого совета Ленинградской консерватории в июне 1946 года<sup>7</sup>.

Об этом докладе я впервые узнал от моего педагога по специальности Галины Тихоновны Филенко — преданной ученицы А. В. Оссовского. В конце 1960-х годов, работая над книгой «Творческое формирование И. Стравинского», по примеру старших коллег и обычаям того времени, я включил в работу цитату из доклада М. Горького о «позорном десятилетии» российской интеллигенции. И все же меня одолевали сомнения, так ли справедливо это определение по отношению к Стравинскому. Много в этой цитате вызывало у меня внутренний протест, и чем дольше я размышлял над этим, тем больше появлялось вопросов. Я обратился за помощью к Галине Тихоновне. Пригласив меня к себе домой, она во время нашей беседы достала из шкафа папку с тем самым докладом Оссовского.

Как и многие другие педагоги консерватории, Г. Т. Филенко пострадала в годы борьбы с космополитизмом. И хотя эти годы были уже позади, наступила (и завершилась) «хрущевская оттепель», но память хранила в себе испытания прежних лет. Отсюда, видимо, та осторожность, с какой она хранила от нескромных глаз этот доклад. Пораженный содержанием этой работы, я попросил разрешения выписать отдельные места, что и было мною сделано. Так я узнал о том, что и в трудные времена нашей истории могла существовать иная точка зрения на роль русской интеллигенции (в первую очередь, конечно, музыкальной) в период между революциями 1905 и 1917 годов. И не просто существовать, но и быть высказанной вслух. Этот доклад убедительно

<sup>6</sup> См. об этом: [8].

<sup>7</sup> В настоящее время автограф первоисточника не обнаружен. Не исключено, что автор мог изъять его после августа 1946 года, когда были опубликованы Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» и доклад А. А. Жданова.

и обоснованно раскрывает художественную ценность произведений, созданных великими мастерами русского музыкального искусства.

Приведу по памяти основные мысли Оссовского. Александр Вячеславович активно высказывается за широкое признание музыки Рахманинова, Скрябина, Прокофьева и Стравинского, которые в то время не во всем объеме признавались советской музыкальной критикой. Говоря не только об отдельных, популярных в то время сочинениях, но и о ценности всего их наследия, Оссовский намного опережает свое время. Более того, он раскрывает верную перспективу восприятия их музыки вплоть до нашего времени. Подчеркну, что Горький в упомянутом докладе осуждал в широком смысле всю интеллигенцию, обобщая и, по существу, не отделяя художников и композиторов от писателей и философов<sup>8</sup>. А Оссовский, будучи прежде всего музыкантом, опирался на обширный музыкальный материал, создававшийся в тот период. Но не только о музыке он говорит. Он отмечает высочайший уровень культуры, эрудиции людей, творивших в то время, многие из которых вошли в историю. В первую очередь, это классики Л. Н. Толстой и А. П. Чехов (еще жившие в первое десятилетие века), А. И. Куприн и И. А. Бунин. А далее художники «серебряного века»: И. Ф. Анненский и Д. С. Мережковский, Андрей Белый (Б. Н. Бугаев) и А. А. Блок, А. А. Ахматова и В. В. Маяковский, Ф. К. Сологуб и М. А. Волошин, М. И. Цветаева и О. Э. Мандельштам; в живописи — А. Я. Головин и Б. М. Кустодиев, Н. К. Рерих и К. А. Коровин, К. А. Сомов, А. Н. Бенуа и Л. С. Бакст, входивших в объединение «Мир искусства». И, конечно, С. П. Дягилев. Вряд ли можно говорить о какой-то порочности их творчества и деятельности. Не менее высокий уровень был задан представителями музыкального искусства. Оссовский выделял здесь, естественно, Н. А. Римского-Корсакова, любовь к которому не ослабевала у него всю жизнь. А вместе с патриархом русской музыки он отмечает, что продолжают творить Глазунов и Лядов, заявляет о себе и новое, молодое поколение музыкантов — Рахманинов, Скрябин, Стравинский, Прокофьев — многих из которых Оссовский знал лично. Некоторым из них Александр Вячеславович посвятил специальные работы, помогал с изданием сочинений.

О чем же говорил А. В. Оссовский в своем докладе в июне 1946 года?

К концу XIX века русская музыка достигла небывалого расцвета, который обеспечивался усилиями, прежде всего, двух музыкальных школ: петербургской и московской. (Особое внимание Оссовский уделил петербургской школе, потому что был внимательным наблюдателем и даже участником ее развития в данный период.) Глава петербургской композиторской школы Н. А. Римский-Корсаков завершил свой творческий путь

созданием двух новаторских опер. Одна из них — опера-легенда «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» — наполнена религиозно-философским подтекстом, другая же — опера-сказка «Золотой петушок» — была воспринята как карикатура на царскую власть<sup>9</sup>. В них Римский-Корсаков продолжает поиск новых выразительных средств, вводя сцены-монологи, оркестровые антракты, необычные финалы. Рядом с Н. А. Римским-Корсаковым стоят два его великих ученика: А. К. Глазунов и А. К. Лядов. Дарование Глазунова впечатляет подлинным симфоническим размахом, вершиной его достижений стали восемь монументальных симфоний. А. К. Лядов, напротив, прославился целым рядом отточенных камерных инструментальных миниатюр, музыкальными картинами, прочно связанных с традициями Глинки, Мусоргского, Римского-Корсакова. В то же время эти произведения прокладывали путь к русской ветви импрессионизма. Все три великих мастера были хранителями высоких этических заветов русской культурной интеллигенции, о чем говорит их поведение во время революции 1905 года, когда они поддержали бастующих студентов Петербургской консерватории в дни волнений. Музыка Римского-Корсакова, Глазунова, Лядова, связанная с коренными русскими традициями, заложенными Глинкой, представляла огромную этическую ценность. Мало кто из композиторов так уж интересовался декадентской эстетикой и философией, представляемых, к примеру, в сборнике «Вехи». Александр Вячеславович, лично переживший это время, убежден, что этот период нес в себе богатые ростки нового в музыке, и отнюдь не заслуживает названия «позорного десятилетия».

К другому типу художников принадлежал только начинавший свой путь молодой Игорь Стравинский, также ученик Римского-Корсакова. В 1907–1913 годах он демонстрирует стремительный взлет композиторской фантазии и мастерства: от Первой симфонии, Фантастического скерцо и «Фейерверка» до «Жар-птицы», «Петрушки» и «Весны священной». Сергей Дягилев включает его произведения в программы своей антрепризы, и они переворачивают все впечатление от классического так называемого «белого» балета, также как от классических и романтических традиций в музыке. Всё в музыке этих балетов было ново: их тематизм (короткие попевки и наигрыши), их ритмы, даже их номерное строение. Балеты Стравинского произвели революцию в мире не только хореографии, но и в музыке, и имели успех, потрясший не только Париж, но и весь цивилизованный мир. Авангардная роль «Весны священной» признавались мэтрами европейской музыки Клодом Дебюсси и Морисом Равелем, и, особенно, французской композиторской молодежью, будущей так называемой «Шестеркой», получившей название под влиянием русской «Могучей кучки», т. е. «Пятерки». Несмотря на новаторские

<sup>8</sup> Достоверно неизвестно, насколько самостоятельно (т. е. не находясь ли «под давлением» партийных идеологов) делал свой доклад М. Горький. Во всяком случае, эти его мысли не во всем совпадают с другими его суждениями.

<sup>9</sup> Кстати, такая прямолинейная трактовка ее смысла очень возмущала Н. А. Римского-Корсакова.

черты, своим сюжетом, картинностью, образностью эти балеты прочно связаны со сценами из русских опер Римского-Корсакова и Бородина.

Пусть и косвенным образом, но Оссовский полемизирует с М. Горьким, говорящим о богемных тенденциях, реакционной мистике и порнографии, якобы царящих в литературе того времени. Он утверждает ценность завоеваний, отраженных в русской музыке данного периода. Мысли этого доклада были устремлены далеко вперед, апеллировали к будущим поколениям слушателей, исследователей, музыкантов. И уже тогда помогали их освобождению от «вериг» консерватизма, догматизма и прямолинейности. Оссовский не просто «отстаивал» великих музыкантов от наветов примитивно понимаемой «идейной» критики, но и активно способствовал тому, что на афишах начали в большем объеме появляться имена Рахманинова, Стравинского, других авторов, на которых еще недавно стояло клеймо «эмигрантов» и бывших поэтому под негласным запретом. Одновременно Оссовский открывал перспективы всестороннего изучения их музыки.

Все сказанное, конечно, не означает, что А. В. Оссовский смотрел на мир сквозь «розовые» очки и не видел уязвимых моментов в художественной жизни предреволюционного десятилетия<sup>10</sup>. Художники Серебряного века стремились отражать в творчестве не столько ре-

альность, сколько внутренние переживания и ощущения, предчувствие грядущей трагедии. Объяснить этот феномен можно тем, что в условиях нового этапа развития русское общество не было удовлетворено основами духовной жизни. Вспоминая о 90-х годах XIX как годах формирования эстетических основ, Оссовский говорил: «Появилась рафинированная художественная интеллигенция, художественная аристократия в идейно психологическом, а не социальном смысле... Тут скрывалась большая опасность, а именно: излишний теоретизм, отвлеченность, категоричность, эстетизм, отрыв от масс и утонченный индивидуализм»<sup>11</sup>. Однако не вся культура того времени и, в частности, музыкальная, была подвержена этим веяниям. Переноса суждения о «крайних» явлениях литературы<sup>12</sup> на всю художественную интеллигенцию, А. М. Горький, незаметно для себя, мог «выплеснуть с водою и ребенка».

Основной посыл доклада Оссовского — русскую музыку этого десятилетия, никак нельзя считать компрометирующей отечественную интеллигенцию. Именно в этом заключался пафос иного взгляда на десятилетие между двух революций, взгляда старого русского интеллигента высокой пробы Александра Вячеславовича Оссовского.

Подготовка к публикации, редакция, комментарии Н. А. Мартынова.

#### Литература

1. Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: История строительства / под ред. М. Горького, Л. Л. Авербаха, С. Г. Фирина. М.: История фабрик и заводов, 1934. 410 с.
2. Богданов-Березовский В. Старейший советский музыковед А. В. Оссовский // Советская музыка. 1946. № 4. С. 56–60.
3. Горький М. Доклад на 1-м всесоюзном съезде советских писателей 17 августа 1934 г. // Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 27: Статьи, речи, приветствия. 1933–1936. М.: ГИХЛ, 1953. 599 с.
4. Куняев С. С. Русский беркут: документальная повесть. М.: Наш современник, 2001. 462 с.
5. Оссовский А. Александр Константинович Глазунов: его жизнь и творчество. СПб.: изд. «Концертов А. Зилоти», 1907. 52 с.
6. Оссовский А. М. П. Беляев и основанное им музыкальное дело. Краткий очерк. СПб.: т-во «Художественной Печати», [1910]. 24 с.
7. Смирнов В. В. Игорь Стравинский: метаморфозы стиля: сб. статей. СПб.: Скифия-принт, 2020. 272 с.
8. Смирнов В. Тайна биографии А. В. Оссовского // Musicus. 2021. № 2. С. 3–9.

<sup>10</sup> В конце XIX — начале XX веков Россия переживала экономический и культурный расцвет, одновременно утрачивая эстетические и философские ценности XIX века. Эта ситуация в обществе объяснялась «усталостью от культуры» века предшествующего, ощущением упадничества, «декаданса», охватившего русскую интеллигенцию. Раскол между интеллигенцией и властью, интеллигенцией и церковью, интеллигенцией и народом ярко отразился в известном философско-публицистическом сборнике «Вехи» (1909).

<sup>11</sup> Цит. по: [7, с. 27].

<sup>12</sup> Позднейшая публикация многих произведений того времени, в частности, ославленного Горьким романа М. Арцыбашева «Санин» показала, сколь несправедливой была его оценка. Кстати, герой романа «Жизнь Клима Самгина» получился у М. Горького, одновременно, и явной копией Санина и его противопоставлением... Надо ли говорить, что одной стороной представляется в наши дни и горьковская характеристика таких разных представителей российской интеллигенции как Василий Розанов или Леонид Андреев?



- АРАСЛАНОВА Алиса Руслановна — студентка III курса музыковедческого факультета Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: araslanova.alisa@yandex.ru.
- ДАВИДЕНКОВА Лидия Сергеевна — художник, профессор Санкт-Петербургской Академии художеств имени Ильи Репина, член Союза художников России и Международной федерации художников, Почетный член Российской Академии художеств.
- ДАВИДЕНКОВА-ХМАРА Екатерина Шандоровна — доцент кафедры оркестровки и общего курса композиции Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, кандидат искусствоведения. E-mail: k\_davidenkova@mail.ru.
- ДЕГТЯРЕВ Михаил Георгиевич — преподаватель Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, доцент кафедры виолончели, контрабаса, арфы и квартета Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: micello1@yandex.ru.
- ДУДИНА Мария Константиновна — доцент кафедры режиссуры балета Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, аспирант Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. E-mail: maria.dudina0410@gmail.com.
- КЛЕВЦОВА Светлана Олеговна — музыковед, директор Санкт-Петербургского Музыкально-педагогического училища. E-mail: klevцова@mpu-spb.ru.
- ЛЕБЕДЕВ Юрий Борисович — дирижер, доцент кафедры оперно-симфонического дирижирования Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Сайт: jurilebedev.com.
- МАРТЫНОВ Николай Авксентьевич — заслуженный деятель искусств РФ, композитор, музыковед, главный научный сотрудник Отдела подготовки кадров высшей квалификации Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, кандидат искусствоведения. E-mail: mart38@mail.ru.
- РАЙСКИН Иосиф Генрихович — главный редактор газеты «Мариинский театр», председатель секции критики и музыкознания Союза композиторов Санкт-Петербурга. E-mail: eiraiskin@mail.ru.
- РОССОЛОВСКИЙ Петр Алексеевич (1923–2014) — дирижер, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор кафедры хорового дирижирования (1962–2011) Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.
- СМИРНОВ Валерий Васильевич (1937–2023) — доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств РФ, главный научный сотрудник Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.
- ФРОЛОВ Сергей Владимирович — член Союза композиторов Санкт-Петербурга, Президент Гуманитарного фонда им. М. И. Глинки. E-mail: volorf2@yandex.ru.
- ARASLANOVA Alisa — student of the Musicologist Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: araslanova.alisa@yandex.ru.
- DAVIDENKOVA Lidia — painter, Professor of the Saint Petersburg Ilya Repin Academy of Arts, member of the Russia Painters' Union and International Federation of painters, Honored member of the Russian Academy of Arts.
- DAVIDENKOVA-KHMARA Ekaterina — PhD, Associate professor of the Department of Orchestration and Musical Composition of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: k\_davidenkova@mail.ru.
- DEGTYAREV Mikhail — Lecturer of the Secondary Special Music School of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov Conservatory, Associate professor at the Department of Violoncello, Double bass, Harp and Quartet the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: micello1@yandex.ru.
- DUDINA Maria — Associate professor of the Department of Ballet Direction of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, postgraduate student of Vaganova Ballet Academy. E-mail: maria.dudina0410@gmail.com.
- KLEVTSOVA Svetlana — musicologist, Headmaster of the St. Petersburg Musical and Pedagogical College. E-mail: klevcova@mpu-spb.ru.
- LEBEDEV Juri — conductor, Associate professor of the Department of Opera and Symphony Conducting of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. Website: jurilebedev.com.
- MARTYNOV Nicolay — PhD, Merited Worker of Arts Industry of the Russia Federation, composer, musicologist, Chief researcher of Department of Personnel Training High Quality of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: mart38@mail.ru.
- RAISKIN Iosif — Editor-in-Chief of the newspaper "Mariinsky Theatre", chairman of the section of criticism and musicology of the St. Petersburg Composers' Union. E-mail: eiraiskin@mail.ru.
- ROSSOLOVSKY Peter (1923–2014) — choir conductor, Honored Artist of the RSFSR, Professor of the Department of Choir conducting of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory.
- SMIRNOV Valery (1937–2023) — DSc, PhD, Professor, Honored Art Worker of the Russian Federation, Chief Researcher of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory.
- FROLOV Sergey — member of the St. Petersburg Composers' Union, President of the Glinka Humanitarian Foundation. E-mail: volorf2@yandex.ru.